

№28 2004 год ВОЗВРАЩЕНИЕ КАРЕЛЬСКОЙ ПЕСТРОЙ НОРКИ

В нашей стране учеными и специалистами клеточного пушного звероводства был накоплен уникальный генофонд пушных зверей и, прежде всего, американской норки (*Mustela vison* Schreber, 1777). Что мы понимаем под словом генофонд? **Генофонд** — термин, сформулированный в 1927 г. одним из основателей отечественной генетической школы Александром Сергеевичем Серебровским. Под этим он понимал всю *полноту генетических потенциалов популяций, как естественных, так и искусственных — породных и сортовых*. Специалисты звероводческой отрасли под генофондом пушных зверей подразумевают «коллективный» генотип популяций норок, соболей, лисиц, песцов. Он включает в себя прежде всего разнообразие мутаций, затрагивающих окраску меха у пушных зверей на российских зверофермах.

Вспомним, как это начиналось. В конце 1955 г. из зарубежных стран были импортированы первые 420 цветных норок. В 1956 г. в Норвегии, Швеции и Дании закупаются еще 1200 зверей, несущих разные мутации, затрагивающие окраску меха. Завозились примерно в равном количестве самцы и самки, хотя при разведении применяли полигамное спаривание. Часть завезенных, а также выращенных на отечественных зверофермах самцов, несущих мутации окраски меха, использовалась для спаривания со стандартными самками. Полученных гетерозиготных по мутациям окраски самок вновь спаривали с цветными самцами, полученный от них приплод состоял наполовину из цветных зверей. Большая часть выращенных цветных самок использовалась на воспроизводство. В 1961 г. поголовье норок, несущих мутации окраски меха, на зверофермах страны достигло уже более 68 тыс., что составляло примерно 20 % от всего поголовья норок. Это позволило разводить цветных мутантных зверей «в себе» и почти полностью отказаться от использования гетерозиготных самок, поскольку при таком методе разведения в большинстве случаев у полученного цветного молодняка значительно ухудшалось качество окраски меха. К этому времени зверосовхозы уже превращаются в настоящие фабрики пушнины: по производству шкурок лисицы и песца наша страна в 1965 г. занимает первое место в мире, а по норке — второе после США, значительно опередив Скандинавские страны. В 1970 г. все категории звероводческих хозяйств в сумме производят: норки — 5018 тыс., песца — 712 тыс., лисицы — 398 тыс., соболя — 6 тыс. шкурок, и страна по производству всех видов пушных зверей выходит на первое место в мире.

Например, в звероводческой республике Карелия насчитывалось 20 специализированных зверосовхозов, а племенное поголовье норок в республике достигало 200 тыс. Ежегодно Карелия производила свыше 1 миллиона шкурок норки в год. Были созданы оригинальные окрасочные типы норок, как комбинативные, так и новые мутационные. Так, в зверосовхозе «Святозерский» в свое время было создано поголовье стальных-голубых норок (p^s/p^s) и исключительно высокопродуктивное стадо белых норок хедлунд (h/h) — численность самок достигала 2 тыс. Однако в последнее десятилетие по генетическому потенциалу отечественного звероводства был нанесен невосполнимый удар. Генофонд ведущих племенных хозяйств, создававшийся поколениями звероводов, был основательно подорван — исчезли целые стада уникальных окрасочных форм норок: шведское паломино (p^p/p^p), хедлунд белая (h/h), стальная-голубая (p^s/p^s), шедоу ($S^H/+$), королевская серебристая ($S^R/+$), роцинская пестрая (h^s/h^s), алеутская (a/a), орхид-пастель (k^o/k^o b/b) и голубой ирис (a/a p^s/p^s).

Отдельно следует сказать об истории создания перспективной окрасочной формы, полученной в карельском зверосовхозе «Куйтежский». Мутация гена S^k , вызывающая окраску карельских норок, впервые была обнаружена в стаде норок пастель (так называемая куйтежская пестрая). В зверосовхозе на основе этой мутации была создана породная группа карельских пастелевых норок (S^k/s bb). Затем на ее основе была сформирована серия карельских цветных норок. Но в связи с экономическими трудностями 1990-х гг. потери генетического потенциала звероводства оказались настолько значительными, что в зверосовхозах Карелии не осталось ни белых хедлунд, ни карельских пестрых. Казалось, все потеряно. И все же в Департамент животноводства и племенного дела Министерства сельского хозяйства России поступает сообщение, что в Академгородке, в фондах Института цитологии и генетики Сибирского отделения Российской академии наук и белые хедлунд, и карельские пестрые норки сохраняются в виде коллекции генотипов. Принимается решение — восстановить утраченные генотипы норок, используя животных из коллекции ИЦиГ СО РАН. Мы нашли полное взаимопонимание с руководством Института и лично с директором Владимиром Константиновичем Шумным. В 2001 и 2002 гг. первые группы зверей вместе с технологией и методами их разведения были доставлены в Карелию на звероферму ЗАО «Пряжинское» и МУП «Березовское».

В настоящее время в фондах Института цитологии и генетики собрана и сохраняется единственная в России коллекция генов окраски меха у норок, созданных в лучшие для отечественного звероводства годы: хедлунд белая, серебристо-голубая, пастель, шведское паломино, королевская серебристая, роцинская пестрая, крестовка, карельская пестрая, шедоу; сапфир, финский топаз, лавандовые, жемчуг, а также новые оригинальные окраски, не имеющие аналогов в мире. Благодаря этому звероводческие хозяйства страны имеют возможность восстанавливать утраченные и создавать новые породы и породные группы норок.

Е.М. Колдаева, Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, Департамент животноводства и племенного дела, Москва

В.И. Луценко, главный специалист отдела животноводства Министерства сельского хозяйства республики Карелия, Петрозаводск